

### 3. Письмо мелика Джимшида къ ага Минасу Лазареву въ Петербургъ.

Милостивый Государы!

Хотя предъ симъ нѣсколько разъ отвѣчалъ и на письма ваши, но такъ какъ не знаю доходятъ-ли они до васъ, то симъ я вновь отвѣчаю на всѣ ваши письма. Во *первыя*, вы не довольны тѣмъ, что наше имя неупоминается въ числѣ князей Грузіи, отличившихся въ сраженіяхъ. По сему предмету хотя я и уязвленъ (?), тѣмъ не менѣе отвѣчаю, что и мы мелики *Хамсайскіе* (?) болѣе ихъ (князей Грузіи) отличались въ сраженіяхъ и были достойны болѣе высшихъ наградъ и милостей, но закоренѣлая въ сердце покойнаго князя Циціанова ненависть къ народу армянскому (хотя онъ рожденныхъ въ Грузіи армянъ и считалъ какъ-бы за грузинъ) не дозволила ему довести до всемилостивѣйшаго Государя про утомительную службу и стараніе наше, которое оказали мы во время взятія Ганджы, а также въ походахъ эриванскомъ и ширванскомъ, гдѣ князь, увидѣвъ меня съ войскомъ моимъ въ отличномъ порядкѣ и служащимъ русскому правительству безъ интереса (?), общался исходатайствовать для

меня у Императора знами, котороё, быть можетъ, и-бы и получилъ, если-бы не случилось съ княземъ такого несчастія. Послѣ смерти кн. Циціанова я, находясь здѣсь и зная всѣ злые умыслы персовъ и дабы утвердить за Россією новоприобрѣтенную карабагскую землю, изложилъ письменно нѣкоторыя свои соображенія ген.-маіору Несвѣтаеву, а самъ я поѣхалъ въ крѣпость Шушу и присоединился къ русскимъ войскамъ. Когда персіане узнали о смерти кн. Циціанова, то подъ предводительствомъ сына Баба-хана, Аббаса Мирзы, многочисленные войска ихъ грянули на Карабагъ и присоединившись съ мѣстными татарами, хотѣли перерѣзать все русское войско и всѣхъ находившихся въ крѣпости армянъ. Съ этимъ былъ согласенъ и владѣтель Шуши, Ибрагим-ханъ, почему и получилъ онъ должное наказаніе.

Между тѣмъ ген.-маіору Несвѣтаеву понравились мои соображенія, почему и послалъ онъ троицкій полкъ въ Карабагъ, на помощь находящимся тамъ русскимъ войскамъ. Полкъ, прихо-

дя въ Ганджу, взявъ съ собою полковника Карягина съ его войскомъ и посѣвши къ намъ (въ Шушу) на помощь. Но будучи еще на дорогѣ, написали они ко мнѣ выйдти имъ на встрѣчу съ своею конницею. Оставивъ достаточное число своего войска, на защиту крѣпости (Шуши), я взявъ часть своей конницы и пошелъ, присоединился къ нимъ, а чрезъ три дня мы всѣ сражались вмѣстѣ и съ помощью Всевышняго вполнѣ побѣдили враговъ нашихъ и обратили ихъ въ бѣгство съ такою стремительностію, что около 20,000 кавалеріи съ ужаснымъ страхомъ переправились чрезъ Араксъ.

Ген.-маіоръ Небольсинъ, шефъ того-же тринадцатаго полка, и полковникъ Карягинъ, шефъ егерскаго, видѣли меня въ сраженіи, видѣли храбрость мою и моего войска, наконецъ, видѣли вѣрность мою (ибо доставлялъ я провіантъ для русскаго войска во время недостачи хлѣба и оказывалъ имъ многочисленныя услуги)—все это очень понравилось имъ, а потому, прописавъ про всѣ мои заслуги, просили они ген.-маіора Невсѣтаева довести до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго Государя нашего, но, къ моему несчастію и по неизвѣстной мнѣ причинѣ, онъ не представилъ. Когда-же я пріѣхалъ сюда, то подалъ прошеніе его сіятельству графу Ив. Вас. Гудовичу, который, надѣюсь, изъ любви къ вамъ и къ нашему народу (которому онъ оказываетъ попеченіе), вознаградитъ меня за все, что я по нынѣ сдѣлалъ, если, разумѣется, я не буду при этомъ лишень помощи Всевышняго и вашей милости.

*Во вторыхъ* пишете вы: почему мы не организуемъ полкъ? Вы должны быть увѣрены, что мы легко это могли-бы исполнить и то безъ чужой помощи, если-бы мы владѣли прежнимъ богатствомъ и народомъ, который, чрезъ голодъ и чуму, разсѣялся въ Ширванъ и въ Грузію. Отецъ мой и предки наши всегда содержали при себѣ такіе полки, образованіе коихъ требуете вы у меня. Но тогда они владѣли цѣлымъ Карабагомъ и всѣ армяне и татары были ихъ подданными. Посему, если вы желаете, чтобы народъ армянскій освободился отъ деспотизма варваровъ (татаръ?) и чтобы всѣ стеклись въ отечество свое и имѣли-бы организованные полки (?) и хорошо служили всемилостивѣйшему нашему Государю, то исходатайствуйте, чтобы, во 1-хъ, было повелѣно

возвратиться въ свое отечество всѣму разсѣянному нашему народу, что въ Ширванъ и въ Грузію; во 2-хъ, быть имъ свободнымъ отъ всѣхъ податей и тягостей на три года; въ 3-хъ, чтобы армяне не были подъ властью татаръ, ибо послѣдніе не могутъ всегда оставаться въ вѣрности къ правительству Христомъ увѣнчаннаго нашего Государя, а напротивъ день ото дня стараются ослабить народъ армянскій, дабы легко привести въ исполненіе свои злые замыслы и, въ 4-хъ, чтобы была отпущена намъ сумма, коимъ могли-бы мы приготовить необходимое оружіе для предполагаемаго полка, дабы безъ всякой нужды былъ-бы онъ готовъ ко вступленію въ походъ вмѣстѣ съ русскими войсками. Если всемилостивѣйшій Государь нашъ окажетъ намъ такую милость, то она дѣйствительно возобновитъ силы армянъ и принудитъ ихъ отовсюду стекаться подъ сладкое покровительство Его Императорскаго Величества.

Я не считаю нужнымъ много просить васъ объ этомъ, ибо вы тысячекратно болѣе меня стараетесь о процвѣтаніи армянскаго народа и день и ночь не перестаете заботиться объ этомъ. Посему я увѣренъ, что и безъ моей просьбы вы неумоимо будете стараться объ исполненіи сего дѣла, чѣмъ оставите по себѣ вѣчную память о такомъ благодѣяніи нашемъ. Наконецъ, прошу васъ, сообщите мнѣ о вашемъ здравіи.....

Милостиваго моего государя всепокорный слуга *меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ*.

Декабря 2-го 1806.

Твопись.

*Притисано:* Сіятельный вельможа, меликъ Джимшидъ, написавъ сіе письмо, прислалъ ко мнѣ, чтобы я засвидѣтельствовалъ про дѣйствительность писаннаго; а потому, прочитавъ, удостоверяю, что вышеписанныя заслуги оказаны имъ русскому правительству и при этомъ добавляю, что онъ одинъ лишь можетъ организовать войско и исполнять различныя порученія, которыя на него будутъ возложены, если только Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ оказать ему ту помощь, которую онъ выше просилъ.

Управляющій духовными дѣлами армянъ въ Грузію архіепископъ *Оганесъ*.